

Ё.Ж.

Все персонажи вымышлены. Сходства случайны. Смотреть/читать не рекомендуется никому. 18+

ГЛАВА 1 «Вступление»:

Персонажи этой главы:

Герой: Человек без имени. Характер скорее неопределенный.

Николай: Слуга его. Спокоен. Характер нордический.

Царь: Глава государства. Тоже без имени. Характер сложный.

Петрушка: эпизодический персонаж. Вносит ключ. Характер не имеет значения.

Медведь, кричащий слово «Шлюха»: Загадочный медведь. Характер изменчивый.

Царский дворец. Просторный зал. В зале стоят друг напротив друга двое. Царь и Герой. Стоят уже видимо давно. Царь продолжает когда-то начатую речь.

Царь: Игнатий?

Герой: Нет.

Царь: Семен?

Герой: Не-не.

Царь: Иван?

Герой: Ну, вы почти, что угадали.

Царь: Что же дальше?

Герой: Быть может мне называться?

Царь: Нет. Степан?

Я – государь! Я помню всех! Продолжим.

Пафнутий? Федор? Сигизмунд? Никита?

Герой отрицательно мотает головой. Тяжело вздыхает.

Царь (воздушевленно): Никита? Ну?! Скажите, угадал?!

Никит я много в своей жизни повидал.

Ну, что, похоже, ваша карта бита!

Герой: Пусть будет так. Мы третий час стоим.

Царь(*внезапно*): А, бросим все! Поедем лучше в Крым!
Ведь там вино и море и вакханки!
Там знаю мужика. Он делает рубанки,
На загляденье просто. Глаз не оторвать...
Зачем же вас изволил я позвать?

Герой: Зачем изволили? За важным порученьем.

Царь (*отвлеченно*) : Да, точно-точно. С важным порученьем.
Ну...вот вам конь, тулуп, сундук с печеньем.

Герой: И что же дальше?

Царь: Дальше – по Руси!

Герой: А «Паруси!» вы не глагол в виду имели?

Царь: Вы знаете, глаголы в царском деле
Их только два: служи и доноси.
Так что ступай!

Герой: Докуда и зачем?

Царь: Да хоть докуда и зачем угодно...
Ты знаешь, что страна у нас свободна.

(задумывается)

А так же вширь. Ну, там. Богата. И густа.
Леса. Поля. Равнины. Небеса

*(задумывается. Затем *внезапно*)*

Однажды, заяц, волк, корова и леса
Собрались сеять рожь!
Могли б придумать и чего побольше.
Ну, захватить Кавказ, кусочек Польши.

Но чёй-то как-то у зверя ума...
Короче, облажаешься – тюрьма!

Герой: А может...ну там пару фраз в дорогу?

Царь: Иди уже, иди – не пей помногу.
Хотя постой-ка. Долго думал говорить иль на хрена
Есть во дворце подсобочка одна.
Пойдем туда, мой друг, и поглядим
Как нынче власть зовут у нас в народе.
(*Идут к комнате.*)
Я тут смотреть премиальный водевиль:
Там был старик в кафтане, ел детей, навроде.
Кажись упырь. А может хунвейбин.
А может...это как его? Певец свободе?

Герой: Поэт?

Царь: Не материся при царе.
Вот здесь под лестницей. Да комната вот тут!
Смотри же, как царя у нас зовут.
Все здесь висит. На этих вот листах.
Смотри-ка, чем природа наградила:
«Палач», «Светило», «Редкостный мудак».
«Рубанок», хм, интересно, почему же?
Возможно, с Крымом я переборщил. Продолжим.

Герой: Все это мило. Но при чем здесь я?

Царь: Ты посмотри. Что слово, то статья!
Царю перечить вздумал?! Ладно. Объясню.
Вот мои предки: Лысый и Горбатый,
Никчемный, Фармазон, Слегка Поддатый,
Вот как-то я такого не хочу.
Но титул я хочу! Так чтоб занятно!
И детям в школе изучать приятно!
Короче, друг, езжай по городам.
Послушай, что про власть лепечут там,

И может какой местный идиёт
Вдруг имя государю подберет
Короче, ладно, хватит тут – пойдем.

Герой: Идею понял. Что-нибудь найдем.

Выходит из зала царя. Закрывает дверь. Подходит к зеркалу. Красуется. Позади него, или в стороне показывается Николай. К Герою не подходит. Наблюдает.

Герой: А-а-а-а! (*радостно бьет себя по щекам*)
Вот человек! Смотри-ка ты! Дорос!
Хоть щеки отрастил, но молодцом!
Еще вчера же был послом, а то, посланцем.
«Изволите!» - гундосил иностранцам.
Теперь же у царя! Доверенным лицом!
Смотри-ка ты: не толст и не худой.
Не очень стар, но, в общем-то, не молод.
И не побрит, но и не с бородой.
Такой один! Сам по себе такой!
И царь мне так доверено сказал: «Вы мол, идите!»

Николай: Слова бы ваши, отливать в граните.
Вы, барин, свой портрет, с собой попробуйте носить,
Чтоб на него с восторгом голосить:
«Смотрите, вон идет делец! Плейбой!»
В какой же жопе я не побывал с тобой.
И только вылезем оттуда, сразу: «Нате!»
Зачем же я служу при вас дегенерате.
Ведь пользы с этого мне ровно никакой.
Вот как-то, помню после выпускного бала
В вас гордость за Отечество взыграло.
Костюм вы Императора надели
И то короне честь, но не в борделе,
Где в это время находились вы.
И проститутка Толстая Матрона
Скакала полчаса, надев корону
Поверх своей косматой головы.

Ее вы жаждали кусить за ягодицу...
С талантом вашим, барин, находиться
Хотелось бы, подальше от Москвы.
Потом, конечно же, гвардейцы, казематы,
Семь суток на воде и хлебе,
Решеткою квадратики на небе,
Но вроде обошлось – сослали в Краснодар.
Но там ваш дар лишь ярче проявился!
Эх, молодец ваш дворник – со сраму удавился.
А я не стал. И все при вас служу.
И с каждым днем мрачней на мир гляжу.
Ну ладно, ладно. Нервы вам прибережем
И не припомним выходки с ужом.
Как вы скакали голым на параде.
И пьянку в Сызрани прощу не глядя.

Герой (смущенно): Ужели там меня еще ругают?

Николай: Там вашим именем детей пугают.
И если бы не предки ваши князь.
В Сибири жили бы. Медведей не таясь.

Герой: Я бросил пить. Все в прошлом Николай.

Николай: За дверью кони.

Герой: Значит запрягай!

Сцена меняется. Николай правит каретой или за сценой. Герой едет в карете. Рассматривает карту страны.

Герой: А-ха, мой друг, удача на пороге.
Через 16 верст отходят три дороги.
В какую же из них поворотить?
С собою как-то странно говорить,
Но и других людей здесь умных нет.
И коль счастливый выпал мне билет,
Пора его использовать! Царю
Прекрасный титул с ходу подарю.

Да и себе чего-нибудь добуду.
Куплю себе во Франции дворец
И буду голышом скакать в заливе!
И девки голые и лобстеры в подливе!
Я буду – эволюции венец!
А на Руси – кому тут ликовать?
Проблема тоже: «Как царя назвать?»
(задумчиво)
Но вот поехать бы туда, где Нашего не знают.
А то где знают, все козлом считают.
Куда-нибудь к эвенкам иль мордве,
Что носят окуней на голове.
И раз в году – на Праздник Росомахи
Все мочатся в казачьи папахи.
Но не со зла. Не с целью оскорбить –
Что силой их мордвинскою наливай!
Царя они там кличут «Рыбье Брюхо»,
А может и поласковее...

Снаружи раздается звук колокольчика. Фырчанье. И громкий крик.

Медведь: ШЛЮХА!

Карета резко останавливается.

Герой: Эй, Николай, ну хватит вспоминать.
Чтоб получить, порой придется дать.

Николай: Куда вы там, кому, чего даете
Мне наплевать. Вы вышли бы сюда.

Герой: А что там?

Николай: Выходите, все поймете.

Герой выходит. И видит, что у кареты стоит Николай. И рядом Медведь.

Герой: Твою ж то мать! Тут гребаный медведь!

Медведь: ШЛЮХА!

Герой: Кричите шлюха?

Медведь (*смузенено*): Что вы, нет.

Герой: Да, ведь.

Медведь: Нет...ШЛЮХА!

Герой: Ну как же. Я же слышу. Точно, да.

Медведь: ШЛЮХА! (*растерянно*) Простите. Вырывается всегда.

Николай: Медведь-дислексик - странный поворот.

Ну что ж в сценарии еще один урод.

Герой: Так вы медведь?

Медведь: Отличная догадка.

Да я медведь. Я знаю вашу цель.

Пришел вас поддержать своим советом.

(*внезапно*) Я знаю что ты делал прошлым летом!

(*растерянно*) А. Нет. Не то. Вот то – нужна другая дверь.

Вернее путь другой. Не эти три тропы.

А та, в обход, четвертая тропа.

Чуть-чуть налево от того столба,

Где на обочине лежит коровья плюха

(*Начинает корчиться. Зажимает себе рот.*)

Держи себя в руках!

Герой: Да ладно уж.

Медведь: Что можно?

Герой: Можно.

Медведь (*облегченно*): ШЛЮХА!

Уф-уф-уф-уф от сердца отлегло.
Так вот, продолжим. Вам нельзя направо.
Такое там болтают про царя,
Что со стыда повяла вся дубрава
И дятлы там икают с сентября.
Дорога в центре, ну, там хороший спиртзавод.

Николай (*Резко. Поглядывая на Героя*): Туда карета наша не пойдет!

Медведь: Налево тоже всякая херня.
Поэтому послушайте меня.

Герой (*восторженно*): Вас видно многомудрым величают?

Медведь: Бывает так. Но чаще медведём.

Герой: А если по дороге той пойдем?

Медведь: Вам встретятся...хммм... четыре городка.
Они хоть странноватые слегка,
Но там царю таких найдут имен,
Что должен вас министром сделать он.
Так что езжайте – ни пера, ни пуха!
(*раздраженно*) Зачем сказал я это?!

ШЛЮХА! ШЛЮХА! ШЛЮХА!

Звучит колокольчик. Медведь убегает/исчезает.

Герой: Ну, Коля, поворачивай карету!

Николай: Вы, барин, не всерьез сейчас про это?
Я вам напомню, вдруг вы позабыли,
Вы только что с медведем говорили.
И многомудрым звали вы его.
И «ШЛЮХА!» он кричал, но это ничего,
Я тоже барин мой, когда на вас гляжу,
Слова другие редко нахожу.

Герой (*трогательно*): Но милым ведь он был, каким со мной.

Николай (*вздыхает*) : Поехали тогда. Потом не ной.

ГЛАВА 2 «Поэтск»:

Персонажи этой главы:

Герой: Человек без имени. Характер скорее неопределенный.

Николай: Слуга его. Спокоен. Характер нордический.

Три Коня: Или три разных коня или один, но говорит за троих.

Жители «Поэтска»:

Беглец: Человек бегущий из города.

Зритель: Житель Поэтска. Ценитель культуры.

Петр: Поэт-почвенник

Клава: Поэтесса

Витя: Поэт-революционер

Пушкин: Солнце русской поэзии.

Артур Матвеев и Василий Прокушев: местные мудаки.

Герой едет один в карете. Николай правит каретой.

Герой: Четвертый час уж едем, а пока
Ни домика вокруг, ни огонька.
Колеса лишь каретные слегка,
Скрипят. Ни ветра, ни собака не залает,
И Николай лишь матом покрывает
Животных: от медведя до хорька.

Николай(ворчит): Медведь и многомудрый - мать ети!
Гляди-ка, городишко впереди!

Город. Вывеска: «Поэтск»

Николай: Слыши, барин, после встречи с медведем
Мы с тройкой у трактира подождем.

Коней я покормлю, посплю немного.
А вы вперед - с дип.миссией в народ
О том, кто как царей у нас зовет!
Как бить начнут – бегите на дорогу.

Николай уходит. Герой идет к городу. Из города выбегает запыхавшийся человек. Падает от усталости, на колени перед героем.

Беглец: Спасайтесь! Убегайте! Это ад!

Герой: Милейший, погодите...

Беглец: КРОВЬ-МОРКОВЬ!!!

Герой: Простите...

Беглец: НАЦЛИДЕР-ЛИДЕР!
БОТЫ-ПОЛУБОТЫ!!

Герой: Быть может...

Беглец: ЧУДЕСА И НЕБЕСА!
О, что я видел! О, мои глаза!

Герой: Вы поясните, что вас напугало?!

Беглец: ЗАНЯТЬ-ОТНЯТЬ!
НАСТАЛО-ПЕРЕСТАЛО!
ЕМУ-В-ТИОРЬМУ!
ПОЙМУ И НЕ ПОЙМУ!
О, гибель всему роду моему!!!

*С криком убегает. Герой провожает его взглядом. Пожимает плечами и идет в город.
Видит площадь. На ней сцена. На сцене закрытая черным покрывалом клетка или ящик.
На сцене три человека. Под сценой стоит зритель.*

Герой: Поэтск? Поэтск – слыхали и похуже.
Все как везде: заборы, ямы, лужи.
На площади народ, пойду-ка посмотрю

И может, выберу название царю.
(обращаясь к Зрителю)
Привет, прохожий!

Зритель: Тише, тут поэты!

Герой: И для чего они затеяли все это?

Зритель: Вы видимо приезжий?

Герой: Я пришел.

Зритель: И сразу же родник духовности нашел!
Здесь городок поэтов. И у каждого есть имя!
Порхает муга златокрылая над ними!
Они же только солнце скроет тень
Рифмуют - состязаются с другими.
Сейчас на сцене Петр читать начнет.
Вас это зарядит на год вперед!

Выходит Петр. Читает.

Петр (*Величественно. С душой и благостью*):
Русь! Я от тебя прусь!
Колосья жатной нивы колосятся!
И головы вождей оволосятся!
Ах! Как вокруг прекрасны небеса!
Планета! Поменяла полюса!
Что к нам в Россию солнце возвратилось!
И тученька! Вождями окотилась!
И каждый котик! Выпрыгнув из тучки!
В восторге бы! Приподнял к небу ручки!
И громко замяукал! Русь – одна!

Петр кланяется. Зритель хлопает.

Герой: Я что-то тут не понял ни хрена.
У вас тут, что за шабаш происходит?

Зритель: Ах, тише-тише Клавочки выходит!

Выходит Клава. Читает.

Клава (надменно-пафосно-агрессивно):

У меня красивые сиски, а ты мудаак!

У меня упругая жопа, а ты мудаак!

А я любила тебя, любила!

И танцевала голая, танцевала!

И не хотела я быть такой как все!

И вдруг завыла и застонала!

И мое тело, без тебя, так мало!

Ах, ты скотина! Я так страдала!

И полоснула скальпелем по росе!

Клава кланяется. Зритель восторженно аплодирует.

Зритель: Ну, как вам? Ай, талант! Ай, красота!

Герой: Опять не понимаю ни черта!

Пока я шел...на это выступленье.

Я видел, как мужик бежал с сelenья.

Зритель: Ах...это был пошляк и сумасброд.

А вот и Витя! Вот отрада наша! Вот!

Выходит Витя. Читает.

Витя (манерно-отрешенно-печально, но со взором горящим) :

Вы не видите. За своими бур-жуй-с-кими глаз-ка-ми!

Заплывшими жиром. И слезами про-ле-та-ри-а-та!

Как в душной келье! Сестра кусает брата!

Не в силах помочь ему анти-ка-пи-та-ли-сти-чес-ки-ми смазками!

Я не буду рифмой!

Я верлибром продолжу!

Когда в шахте гаснет последняя лучина.

Ребенок просыпается. У ткацкого станка. В холодном поту.

Он смотрит. На портрет президента. В пластиковой черной раме.
И. Идет. В. Магазин. За. Кефиром!!!
Кефир стоил 2-20!
Кефир стоит 2-20!!
Кефир будет стоить 2-20!!!
Хоть сейчас он и стоит 38 рублей...

Кланяется и отходит. Зритель кричит «Браво!», хлопает, ликует.

Зритель: Наш пламенный талант! Прекрасный Витя!

Герой: Ну, вы меня, пожалуйста, поймите.
Нет, я не против, чтобы, там, стихи,
Чтоб это рифмовали все поэты.
Но я за то, что надо бить плетьми.
Вообще за все. Но в частности за это.

Зритель (сниходительно):
Поэзия, как радуга в лесу.
Как усики котят сосущих грудь.

Герой (задумчиво): А знаете в Крыму.

Зритель (понимающе): Он делает рубанки.

Герой: С рубанком словно мантра, не пойму.
Но мы сейчас пока проедем это.
А, господа, тут есть еще поэты?
Которые могли бы для царя,
Придумать титул, к слову говоря.

Зритель: Ну, как сказать поэты - есть еще.
Сидят на дальних стульях, видишь, двое?
Они, конечно же, поговорят с тобою.
Но только ты не жди добра от их речей.
Их ждут уже давно внутри печей,
Где хруст зубовный, скрежет, все такое.

Герой: А кто они?

Зритель: Василий и Артур.
Матвеевым и Прокушевым кличут.
Собой позорят сразу несколько культур.

Герой со Зрителем подходят к Прокушеву и Матвееву.

Герой: Ну, здравствуйте.

М/П (говорят по очереди или хором): Хуяствуйте!

Герой: Ну, хорошо. Попробуем иначе.

М/П: Хуяче!

Герой: Я это уж понял... Для царя.
Хотел, просить я новый титул избресть.

М/П (сидят, кряхтят, думают) : Хуитул! И хуесть!
Герой (раздумывая) : Нет-нет спасибо. Этот уже есть.
А что-нибудь еще лежит в заначке?

Зритель: Сейчас они ответят вам «хуячки».
Сперва хотели в город их не брать!
Но всех берем, кто может рифмовать.
Ну те и срифмовали два-три слова,
Потом еще - стихотворение готово.
И вот сидят. Но в конкурс не идут.
А кстати, милый друг, пойдем на конкурс.
Там, кажется, сейчас итоги подведут.

Подходят к сцене. На сцене сдергивают черную тряпку с огромной клетки или ящика, а там Пушкин.

Зритель (восторженно): Пушкин! Это Пушкин!

Пушкин: Немедленно откройте клетку, суки!

Зритель: Его стихов божественные звуки!
Скажите Пушкин, кто из них один!
Дошел до поэтических вершин?

Пушкин: И так чуть что, так я, теперь и эта пьеса!
О, боже мой, Данте с мне, Данте!

Герой: И пусть я с ним был лично не знаком,
Простите, там не Пушкин под замком?
Что написал про чудное мгновенье
И два других еще стихотворенья?

Зритель: Да, Пушкин, он, кумир, венец, светило.
Вообще светил 12 в клетке было:
Был Лермонтов, Есенин, Бродский, Блок,
Был Маяковский – первым занемог.
Внезапно из ушей кровища захлестала
И через пять минут Владимира не стало.
Мы их поймали, в клеть заперли, те судили.
А в конкурсе мудила на мудиле.
И пишут они, в частности, про то,
Что девка не дала, что поиграл в лото,
Что тополь во дворе, что ноготь врос,
И прочий поэтический навоз.
Никто все это выдержать не в силах
И вот гляди – 11 в могилах.
Но впрочем, я забыл сказать сполна,
Есть в конкурсе особенность одна.

Герой: Какая?

Зритель: Побеждает только Пушкин.

Герой: Так он же не участвует!

Зритель: И что?
Ведь Пушкина не превзойдет никто!
Он круче всех! От пяток до макушки!

Герой: А что же с теми, кто не побеждает?

Зритель: Их в ров. На колья острые кидают.

Герой: К чему такой бессмысленный хардкор?

Зритель: Суров он – поэтический отбор.

Ведь если не прореживать гряду
И так тут не Париж, а будет как в аду.
Поделать что, коль все стихи плохие.
Их кинут в ров. Прощайте дорогие!
(*машет рукой поэтам*)

Герой: У вас здесь хорошо. Но я пойду.

Герой быстрым шагом уходит из города. Встречает Николая.

Николай: Смотрите, жив и не попал в беду!

И не побит! Ни в копоти, ни в мыле.
Но кони, есть нюанс, заговорили.

Герой: Какие кони?

Николай: Щас вас отведу.

Николай и Герой вдвоем приходят в конюшню. Там стоят три коня.

Конь1: На Запад!

Конь2: На Восток!

Конь3: В Узбекистан!

Конь1: Туда я не поеду!

Герой: Что с зверем?

Николай: Заговорили каждый о своем.

И все никак не встанут по местам.

Вот левый конь – обычным был конем.

Теперь же только тронь царя при нем.

Там на стене висел царя портрет,

Упал пред ним, пел «Славься много лет!»,
Копытом бил и здравицы орал!
Но правый конь портрет царя сожрал.
Кряхтел, жевал, мычал: «Народу власть!
Давно пора тирану в нашу пасть!»
А конь, что посередине хохотал,
Я, говорит, свободный радикал!
И двум своим соседям в антитезу
Пел, то «Храни Царя!», то «Марсельезу».

Конь2: Свобода!

Конь1: Рабство!

Конь3: Грушевый щербет!

Герой: Мы можем на них ехать или нет?
Что с ними Николай вы как с детьми.
У нас всегда в России уважают
Не тех, кто аргументом поражает,
А тех, кто просто с ходу бьет плетьми!
Поэтому покрепче кнут возьми!
Хлестни их посильнее между ног!
И пусть бегут, ведут свой диалог!
И ехать нам пора уж, черт возьми.

Николай берет кнут. Кони выстраиваются. Карета едет.

Герой: Я напишу, пока что государю.
Чуть приукрашу. Кое-где привру.
Чтоб он при встрече, мне не плонул в харю
И все ему казалось по нутру.
Итак, письмо царю:
(прокашливается. Достает ручку и бумагу)
Мой дорогой! Нет. Великий. Как-то мало. Всемогущий!
Владелец рек, лесов, полей и кущей,
Последний, из живущих, древний грек!
При вас все стало на Руси получше.
И каша с маслом и супец погуще.
С восторга плачет русский человек.

Приехал я, тут давеча, в Поэтск.
О вас услышали поэты. Сразу встали.
И вам стихи до вечера читали.
Там Пушкин был, живой, как не стрелялся.
Кричал, что любит вас, и няней клялся.
И имя вам придумал: Светозар!
А коль соврал, отвечу за базар.
За сим откланиваюсь. Вечно ваш слуга.
(заканчивает письмо)
О, боже ну письмо. Какая-то пурга.
Но правду, коль царю напишешь в письмецо,
Иди петлю кидай на деревцо.

ГЛАВА 3 «Портретск-на-Стене»:

Персонажи этой главы:

Герой: Человек без имени. Характер скорее неопределенный.

Николай: Слуга его. Спокоен. Характер нордический.

Медведь, кричащий слово «Шлюха!»: Загадочный медведь.

Три коня: три говорящих коня. Или же один, но говорящий за троих.

Жители «Портретска-на-Стене»:

Мэр (он же Мэр 2): Глава города Портретск-на-Стене. Всегда ходит с деревцем в руке.

Настоятель (он же Настоятель 2): Глава местной доктрины, сообщества прихожан никому не известной церкви.

Казак Силантий (он же казак Евлампий): Внук донского казака. Главный казак города.

Деревцо Семён (оно же деревцо Макар): Деревцо, просто деревцо.

Герои едут в карете. Герой внутри. Николай снаружи. Кони поют.

Конь1: Как у нашего царя, реки горы и моря!

Конь2: Реки крови все полны! Слуги – дети сатаны!

Конь3: Люсии-oooo-ooo-люси!

Николай: Приехали барин, там город! Себя поскорей выноси!

Наверное, с вами в этот раз схожу.

На идиотов местных погляжу.

Герой: Пойдем. А что за город?

Николай: Надпись в стороне.
Зовется он «Портретском-на-Стене».
И прямо над домами, как ответ –
Огромный царя-батюшки портрет.

Герой (присматриваясь): Портрет царя, ну что ж - патриотично!
С серпом и молотом немножечко не то,
Но есть усы и трубка и пальто.
Да, государь здесь выглядит отлично.
И хитрый прищур. И густые брови.
Пятно родимое. Початок в кулаке.
И видно, что разведчик он по крови.
И гаджет электронный на брелке.
И вновь разведчик. Стоп. Это уже было.
Но все же вот портрет – вот это сила!

Появляется мэр.

Николай: Эй барин, вот странность, клянусь праотцом:
На входе встречает мужик с деревцом.

Мэр: Приездом вашим, барин, окрылён,
А это моё деревцо Семён.

Герой: Зачем оно вам?

Мэр: Я его сажу.
Я — мэр, я с этим деревом дружу.
Я разработал план озелененья,
Семён — ответственный за плана выполненье.

Герой: А что за план такой чудной?

Мэр: Ну, как сказать...

Из центра нам пришёл приказ сажать.
И чтоб самим не поплатиться головами
Посадки обеспечим деревами.
Пишу в отчёт: «Пока не выпал снег
Садили у нас триста человек».

Герой: А если вам прикажут к стенке ставить?

Мэр: Турник мы в каждый двор решим поставить.
А к шведской стенке или с кирпича —
В Кремле не разберутся сгоряча.
А вы откуда?

Герой: Я к вам от царя.

Мэр: Тюрьма, однако, снилась мне не зря.
Гостиницу устрою, а к утру
Вам лучших горожан я соберу.

Герой и Николай останавливаются в гостинице. Там их ждёт поистине царский приём. Наутро после него. Герой ходит по комнате. Николай сидит на кровати, пытаясь натянуть штаны.

Герой (восторженно жестикулируя):
Вот это вечер! Скачки на коне,
Медведи и цыгане в зипуне,
Стрельба по уткам и бои в грязи.
Гостеприимны люди на Руси!
Потом расселись в зале с факелами,
Кормили нас икрой, перепелами,
И девок голых бросили в кровать,
Чтоб было нам не скучно ночевать.

Николай (задумчиво): И карлик-трансвестит насиловал ежа,
Портрет царя над головой держа.

Герой (задумчиво): Но это мы в докладе отметём.
Оденься и на улицу пойдём.

На улице около крыльца гостиницы их уже встречают мэр, казак и священнослужитель.

Мэр: Приветствую, столичный господин.
Наш град патриотичен и един.
Знакомьтесь, моя правая рука —
Силантий — внук донского казака.

Силантий: Царёва мы посланца видеть рады.
Для вас надел я все свои награды:
Ну, вот смотри, медали, ордена.
Медаль «Да не восстанет Сатана»,
«За лучшую прическу для сестры»,
«За лучшую поделку из коры»,
Три ордена «За пьянку голышом»,
Значок любимый: «Карлсон с малышом»,
«Священный лотос прыгнувшим в нирвану»,
«За лучшую в помёте игуану»,
«За излечение себя от гонореи»,
«За нахождение на глобусе Кореи»,
«Смотревшему все серии „Бригады“»,
Другое всё за меньшие награды.

Мэр: А слева от меня другой приятель,
То церкви нашей местной настоятель.

Настоятель: У нас тут было много супостатов.
Всё делали, что в голову взбредёт.
Не верили в царя, ругались матом,
То спляшет кто, на кафедре споёт!

Поганили они земную твердь,
И создал я движенье «Смерть иль смерть»

Герой: Какая позитивная доктрина.

Настоятель: На деле идеальная картина.

И главное — высокая доходность,
Почти самодержавие, народность.
Мы выход в послежизненные дали
При жизни так сказать арендовали.
Ходи ты в церковь или не ходи,
Нам наплевать, но как умрешь — плати.

Герой: Большой отчизне с этого доход!

Настоятель: А главное — доволен весь народ.
Недавно за деревней умер Фрол,
Ни разу ни ходил, а тут пришёл.
За нас горой стоит сама природа,
И 100% посещаемость прихода

Герой (безразлично): У вас всё идеально, я гляжу.

Мэр (вдохновенно): Пойдёмте, я вам город покажу.

Герой подталкивает вперёд Николая. А сам с отсутствующим видом отходит назад и лишь кивает, часто невпопад.

Мэр (показывает в сторону дома):
На улицах прекрасные дома,
Хоромы или даже терема.
Вот дом — проект 03-12-6.

Николай: Простите, но в него ползком не влезть.

Мэр: Ну, как сказать, строитель был у нас.
Не то чтобы он делал всё на глаз,
Но пить любил и уважал котов,
Их измерял и вот — проект готов.
Конечно же, он больше для зверья,
Но там живёт прекрасная семья.

Николай: А вы бы перестроить собирались?

Мэр: Нет. Есть проект. И деньги разошлись.

Николай: Укради их?

Мэр: Ну почему укради?
Чиновников в Испанию послали,
Чтоб опыт те смогли перениматъ.
И вот — его итоги!

Николай (ошарашено): Твою мать!

Мэр: Ну что вы так? Отличный новый дом!

Николай: Я Гитлера не поселил бы в нём.

Мэр: Так это социальное жильё!
Николай: Гляжу, над ним кружится вороньё?

Мэр: Мммм... зерном их кормят дети из руки...
Ну, те, что не отбросили коньки.

Настоятель (вступается) : Зато всем тем, кто в доме проживает,
У нас грехи бесплатно отпускают.
Они так рады, что целуют ноги.

Мэр: С жильём довольно! Гляньте на дороги!

Николай: Ну, хорошо, глядим. И где они?

Мэр: Вот там за речкой, там, где грязь и пни.
То инновации и правильный подход —
Враг по дорогам нашим не пройдет!

Силантий (яростно хватая Николая за рукав):
Вот, скажем, что — пришёл сюда злодей!
А мы из ям как вскочем: Эхе-хей!
И с криком боевым бежим к нему на встречу!

Николай (*Спокойно отирая руку Силантия от кафана*):
Сейчас вы трезвый?

Силантий (*смузённо*): Я вам не отвечу.

Мэр: Не знаю, как живётся парижанам,
Но эти трассы любы горожанам.
Параграф 5! Написано там просто:
Чтоб были улицы, чтоб улицы мели
И чтоб они всенепременно шли
До мэрии, до церкви и к погосту.
И это государственный подход!
Иначе же разбалуем народ!
Начнётся: дворник, свет, горячая вода,
И деньги вы потратили куда?
Поэтому, чтоб сохранить лицо —
Сажу Семёна, чудо-деревцо.

Герой (*выдвигаясь на передний план. Всё так же безразлично*):
Да, здесь у вас логичный городок!

Мэр: Вы молодец! И кто б подумать мог!
Ну что ж, друзья, и коль вопросов нет
Мы отойдём. Устроим вам банкет.
Нам давеча из Крымской из земли
Рубанка два отменных привезли.

Уходят. Проходит 26 минут. Возвращаются ровно те же три человека: Мэр, Казак, Настоятель. Но это уже не они. Подходят к Герою и Николаю.

Герой: Ну что, пойдем?

Мэр2 (*резко*): Куда это пойдем?

Герой: Ну, как же... Я направлен был царём...

Мэр2 (строго): Вас вижу в первый раз.

Герой: Да что за наважденье.
Вы райское ушли готовить наслажденье!?

Мэр 2 (раздражённо):

У вас, гляжу я, сбои в именах:
Казак Евлампий — он весь в орденах.
Священник — страж небесного покоя,
Глава доктрины «Жизнь и всё такое»,
Любимец ангелов и всех небесных сфер,
А я уж 26 минут как новый мэр.

Николай (вздыхает): Всё было хорошо и снова здрасьте.
Похоже, здесь случилась смена власти.
Грядёт какой-то адовый угар.

Мэр2 (внезапно взмахивает деревцом):

А это моё деревцо — Макар!
Народ от власти воровской устал,
И он меня, ну как сказать... избрал —
Вскричали все: «Где новое лицо!»
И мы с Евлампием поднялись на крыльце.
Сказал я: «Надо жизнь повернуть!»
И деревцо предложил посадить.
Построить социальное жилье,
От старого устало вороньё.

Герой: А старый мэр, епископ и казак?

Мэр2: Сначала посадили в автозак,
Свезли в тюрьму, немного попинали,
Секли плетьями, имущество отняли,
А чуть попозже был гуманный суд.
Тела их на погост уже несут.

Герой: И это всё за 26 минут?

Мэр: Могли бы побыстрей. Но был же суд!
Теперь посадим тех, кто с ними вёл дела,
Кто на банкете ел перепела.
Пущай народ увидит вражьи лица,
Всё в городе должно перемениться.
Сейчас по тюреммам всех пораспихаем,
А после на полгода забухаем.

Герой: А кстати, я-то к вам приехал от...

Николай (резко толкает Героя локтем под бок):

Оттуда, где вас любит весь народ!
И мы, пожалуй, сходим за народом,
Приветы баррикадам и свободам.

(Герою): Тикаем, барин, щас нас будут бить!

Герой: А я успел сей город полюбить.

Николай: Поехали другие поглядим.
Вернётесь, будет всё один в один.

Герой (задумчиво): Я б деревцо завёл, назвал Кузьмой!

Николай: Здесь выбор между плахой и тюрьмой.

Убегают. Выбегают за ворота. В городе крики, огонь, пожары, флаги и прочее.

Николай (запыхавшись): Пусть не дадут икры, мне дорога краюха.

Вдали слышится звук колокольчика и медвежье фырканье.

Герой (настороженно): Ну, вот опять! Ты слышишь это?

Николай (устало): Точно. Слышу.

Медведь (издалека): Шлюха!

ГЛАВА 3 «Селенье им.Борьбы»

Персонажи этой главы:

Герой: Человек без имени. Характер скорее неопределенный.

Николай: Слуга его. Спокоен. Характер нордический.

Три коня: три говорящих коня. Или же один, но говорящий за троих.

Жители «Селения им. Борьбы»:

Игорь: революционер-вожак. Ходит с рупором.

Егор: крайний революционер. Ходит с гнездом на голове. Говорит прозой.

Валерий: революционер. Ходит с листовками.

Николай и Герой выбегают из «Портретска-на-Стене». На выходе их ждет печальный медведь.

Николай: Ты че пришел?

Медведь: Так сами же позвали.

Не уж то до сих пор не осознали?

Ведь стоит вам зарифмовать путану.

Как тут же перед вами я предстану.

Николай (*саркастически*) :

Три дня в пути. Отбили все мудя.

Зато умеем вызвать медведя!

Герой: Ну, Николай! Медведь здесь не при чем!

Ведь он нам помогает!

Николай: Да? И в чем?

Медведь: Ты гляньте-ка на этих двух мудил!

Один всю жизнь страдал. Другой все время пил.

А я в лесу один вот с этим словом,

Интеллигентный зверь, а числюсь сквернословом!

Быть может я, лежу в своей берлоге,
Читаю Керуака «На дороге»,
И вдруг в Торжке «Что выпьем брат Илюха?!»
Там появляюсь я и сходу: «ШЛЮХА!»
Вы знаете, как с этим мне жилось?!
Ну ладно бы бельчонок или лось,
А то медведь! Хозяин, блять, тайги!!!

Герой: Не кипятись. Ведь мы же не враги.
Вам надо осознать, зачем вы так кричите,
А как поймете, сразу замолчите.
Возможно травма детства, сексуальный сдвиг?
Об этом Фрейд писал в одной из книг.
Иль покорежила вас сказка «Буратино»?

Медведь: Проклятие на мне, тупая ты скотина!
Простите... Я – медведь, кого спроси
Тотемное животное Руси.
Зверье ж оно как совесть у народа.
В Америке орел кричит: «Свобода!».
Французский петушок блажит про братство.
У нас же жизнь не жизнь - сплошное блядство.
Воруют власти, населенье глухо.
А что на это скажешь? Только: «ШЛЮХА!»
И год от года как опрос левады
Я отражаю населенья взгляды.

Николай: Так. Завяжу на память узелок.
Не говорить о Родине с медведем,
Когда еще куда-нибудь поедем.

Медведь (продолжая):
Ходил я в церковь, сальсу танцевал,
Но этим, я проклятия не снял.
Но вижу сон вдруг – в цирке Дю Солей
Владимир Ленин влез на Мавзолей
И с криком: «Мишка, хватит матерится!»
Взлетел до потолка, как будто птица.
«Коль ШЛЮХА тебе больше не идет,

Пусть кто-то слово новое найдет!»
Сказал так и пропал.
Я обошел за годы всю страну,
Но слышал только «ШЛЮХА» и «Ну-ну».
Но как-то прочитал, что есть тропа.
Быть может там ответ, да Pourquoi pas (пур кво па)
Как говорят по праздникам французы,
Надев на ляжки толстые, рейтзузы.
Нашел тропу и ждал на перекрестке,
Но все кругом шпана и отморозки.
Никто не замечает этот путь
И только вы отважились свернуть.
Короче: едьте и найдите слово!

Николай: Ты нас использовал?

Медведь: Ну, да. А что такого?
Но что я слышу: «Дай мне срочно, Ксюха!»
На этот раз, хоть к месту: «ШЛЮХА! ШЛЮХА!»

Убегает. Николай и Герой остаются вдвоем.

Николай: Вы, барин, тут застыли, что у вас?
Внезапно приоткрылся третий глаз?
Пойдёмте. Перетрудите лицо.
Тут царь вам накалякал письмецо.

Отдает письмо. Герой открывает письмо.

Царь: Забыл, как звать вас. Мучает икота.
Недавно подарили мне енота.
Смешной. Ворует лапками еду,
Как будто мой министр по труду.
Да кстати Прочитал про Светозара.
Как говорит кухарка тетя Сара,
Назвать бы так в сметане карася.
Хреновей только воишь и то не вся.
Получше поищи! Иначе пристрелю!
Целую. Обнимаю. И люблю.

Герой закрывает письмо. Вздыхает.

Герой: Эй, Николай. Куда нас кони мчат?
Все время пели, а теперь молчат!
Ты там держись, рули, я напишу царю.

Николай: За помощь, барин, вас благодарю.

Герой достает бумагу, ручку. Пишет ответное письмо.

Герой: Мой государь. Опять я вам пишу.
Ищу, но ничего не нахожу.
Как в город заезжаю – люди пляшут.
Как говорю, от вас – руками машут.
Все начинают падать и визжать.
И просятся от вас детей рожать!
И титул дать не может населенье,
Так как в экстазе бываются поселенья.
(заворачивает письмо)
И ниже дата. Подпись. Николай!
Ну, где мы? Где мы едем?

Николай: Едем бором.
Но кони клали на меня с прибором.
Несутся сами, хоть не подгоняй!
Вокруг туман не видно ни хрена.
Огни вдали! Деревня! Вот те на!

Карета резко тормозит.

Конь1: Все! Выходите! Ваше время вышло!
Конь2: Теперь свобода!
Конь3: И закон, что дышло!

Николай: А может, отвезете воон туда?

Конь1: Нет! Время вышло! Выходите, господа!

Герой (из кареты): Снаружи что, сеансы спиритизма?

Николай: Коней тут гложет призрак коммунизма.

Герой: Каких коней?

Николай: Да наших, блин, коней.

Герой: Они ж идейно разных степеней.

Николай: Да, были разных. Только в этот раз.

Все кони однозначно против нас.

Конь1: Ищите имена царям, медведям!

Нам надоело. Дальше не поедем.

Конь2: В деревне этой обретем свободу.

А вы пешком, пешком – любуйтесь на природу.

Герой: Гляжу Селенье Имени Борьбы!

Николай: Между собой дерутся две избы?

Конь2: Живут здесь люди. Редкая порода,

Что жаждут лишь свободы для народа.

Герой: Эй, конь, ты ж слева монахист! Постой-ка!

Да, что-то распустилась птица тройка.

Конь1: Да монахист и я служу царю,

И извини, что правду говорю.

Ведь были времена: Раевский, Трубецкой!

Хотел бы видеть Родину такой, чтоб

Вились знамена, сверкали шпоры,

Усы себе крутили grenадеры.

И царь чтоб, перед строем на коне!

Конечно, по возможности, на мне.

Сейчас же царь – вы только поглядите:

«Идите-ка мне прозвище найдите!»

Конь2: А я скажу, народу дайте волю!
И пусть бегут с утра, в трусах, по полю.
Ведь только это дело у народа
Наполнено понятием свободы!
А после, их загоним в лагеря,
Чтоб спрятать там от деспота царя.
Там каждому мы выдадим кайло,
Застрелим тех, кто разевал хайло.
Они ведь раньше даже не зывали,
Как хорошо им на лесоповале.
И будет Либерта! Эгалита!
И...позабыл я третьего кента.

Конь3: Покуда наши братья не пришли,
Представьте, что вы пестрые шмели.
Порхаете над грешною землей
И лакомитесь свежей коноплей.
У вас везде волосики на теле.
Начальника вы на хую вертели.
Не надо подниматься в шесть утра.
Не надо умываться из ведра.
И не гундит никто: «Не важно чё то,
Ты сдал свои квартальные отчеты»
Ты просто шмель. Летаешь, как хотел.
Ужалил его в жопу – улетел.

Герой: Пассаж последний мне не очень ясен.

Игорь (появляясь из кустов):

А я с конями вашими согласен.
Мы прятались вон там, за этим кленом,
На случай, если вы пришли с ОМОНом.
Валерий, хватит прятаться в траве,
А там Егор с гнездом на голове.
Я Игорь, ну а наше окруженье
Кружок за Анти-царское Движенье.

По вторникам и средам в этот час
Мы говорим, как плохо жить у нас.
А после составляем план восстания
И плачем проклиная мирозданье.
Ведь для того, чтобы путем восстать
Нас трое. А хотелось, чтобы пять.
Я – с рупором. Егор выходит с флагом.
Валерий – у нас главный по бумагам.
А нужно еще два боевика,
Чтоб страшно стало власти, хоть слегка.
Есть жуткий план, должна власть задрожать:
Нассать царю в подъезд и убежать!
Поэтому, хотим вам предложить:
Не жаждете восстанию служить?

Николай (*задумчиво*) : И плонуть царю в банку майонеза.
Да, Ленин перед вами мать-Тереза.
И что же вы – вожди народных масс
Свершите, коль получится у вас?

Валерий: Вопрос прекрасный! Не для дурака!
Мы, правда, не придумали пока.

Конь2: А может, всех загоним в лагеря?

Валерий: Не зря хвалил коней я. Ох, не зря.

Егор (*яростно жестикулируя*) :
Товарищи, одумайтесь! Что вы несете! Хватит говорить стихами. Прекратите эту клоунаду.

Николай (*с интересом наблюдая за Егором, как за зверушкой в зоопарке*) :
Мне кажется, ваш друг чего-то хочет.
Рычит, икает, корчится, бормочет.

Егор: Вы посмотрите на себя! В отличии от всех вас, я то как раз говорю нормальным русским человеческим языком

Герой: Быть может он калмык или мордва?

Хотя на голове гнездо, а не плотва.

Николай: Он иностранец и не знает русских слов.

Смеяться над таким – удел тупых ослов.

Хотя признаюсь, непонятно ничего.

(обращаясь к революционерам)

Хвоста, смотрели, нету у него?

Егор: Ой, какие же вы кретины. У себя хвост поищи, мудозвон!

Николай: Опять не понял, что имел ввиду.

Конь3: Так-так, спокойно. Я переведу.

Товарищ говорит, что вы уроды

И что народ наш требует свободы.

Он, как аскет, несет тяжелый крест

Ушел он в анти-поэтический протест!

Герой (возмущенно) : Он что считает, что мы в рифму говорим?

Валерий: Нет, здесь мы революцию творим!

Сидим мы здесь и ждем, народ очнется

Проспится и восстание начнется.

Решили вы – ума в народе нет?

Гонять бы лишь на Мальту на Пхукет?

Гlamурных трахать баб, бухать по клубам

И спальни обивать маренным дубом?

В кредит Форд Фокус? Хату в ипотеку?

Ваенгу с Лепсом ставить в фонотеку?

Кричать бухим: «Зенит, блять, чемпион!»

И завтрак инстраграмить на айфон,

Народу нужно нашему не это!!!

Чтоб ввысь взлетела русская ракета.

Чтоб жить на Марсе, строить на Луне

Там ставить пьесу Горького «На дне».

Путь снова проложить с Варягов в Греки,

Быть гражданином с пафосом Сенеки.

Чтоб каждый знал, как будто в древнем Риме

Орел Российский распостер крыла над ними!
То общества гражданско^{го} крыла!

Николай (сморкаясь) : Я большего не слышал здесь фуфла.
А вы то, как давно, скажите братцы,
Пытались до народа прогуляться?

Егор (устало) : Ребята, хорош, оправдываться. ВалиТЬ надо из Рашки. До поры до времени.

Конь3: Егор нам предлагает за границу
Свинтить. До Праги или может в Ниццу.
Там бомбы будем начинять гвоздями,
Закусывая водочку груздями.
И как услышим, что народ восстал,
То едем в Зимний. Караул устал!

Игорь: У нас есть кони! Значит всем отрядом
Сейчас же уезжаем в Баден-Баден!

Герой: А как же мы?

Игорь: А вам туда, сквозь чащу.
И Маркса перечитывать почаше.

Революционеры и кони уезжают.

Герой: Отлично. Есть карета, нет коней.

Николай: Ладно, барин, без слюней
Мне без этих пидорасов будет как-то спокойней.

ГЛАВА 4 «Жандармоград»

Персонажи этой главы:

Герой: Человек без имени. Характер скорее неопределенный.

Николай: Слуга его. Спокоен. Характер нордический.

Медведь, кричащий слово «Шлюха!»: Загадочный медведь.

Жители «Жандармограда»:

Сотрудник: Неприметный человек в сером костюме. Водит Андрюшу на ремешке.

Андрюша: Представитель агрессивно настроенного молодежного движения.

Обыватель: Простой житель Жандармограда.

А также:

Герман и Анжела – персонажи сказки «Жид-Вампир»

Герой и Николай стоят у опушки леса.

Герой: Ну что, пошли сквозь лес?

Николай: Ну что, пошли.

Представим, что мы, пестрые шмели.

Тут, кстати, царь вам весточку прислал.

Герой: А кто ее принес?

Николай: Да, кто бы знал.

Герой раскрывает конверт. Читает письмо.

Царь: Привет мой дорогой, любезный Кто-то.

Я в прошлый раз упоминал енота?

Я монумент создать себе хочу,

Я на коне, задорно так скачу,

С лицом, что, мол «Вершитель важных дел!»

И подпись «Царь...» и...чувствуешь пробел?

Я комитет создал разоруженья.

Енот там отвечает за снабженье.

И если справится, я обещал ему,

Дать должность губернатора в Крыму.

Царя работа, знаешь, непроста –

Давать достойным лучшие места!

На сим тебя, любезный друг, покину.
И, кстати, да, купил я гильотину.

Герой (расстроено): Ах, титул отыскать бы до утра.

Николай: Здесь масса знатоков. Спроси вон у бобра.
И дятел щас морзянкой отобьет,
Как он обычно императора зовет.

Внезапно из леса выходят Герман и Анжела. Вообще это персонажи другой сказки. Но они заблудились.

Анжела: Герман, сколько нам идти?

Герман: Щас, Анжела, погоди.
Не подскажете дорогу?
Что-то сбились мы с пути.
Анжела: Есть хочу. Пришли куда?
Герман: Может, есть у вас еда?
Без еды ее мне груди
Не увидеть никогда.

Николай: Друзья, вы как-то странно говорите.
Коль не поест, не даст? Ну, что ж, берите.
С последнего трактира уволок
Я чудный ананасовый творог.
А вот куда идти вам с творогом,
Не знаю. Как-то мысли о другом.

Герман: Как сказал старик Шекспир
Мы пошли. И миру мир.
Анжела: Вдруг в лесу нас встретит что-то.
Герман: Что нас встретит здесь? Вампир?

Герман и Анжела уходят обратно в свою сказку. Герой и Николай продолжают путь. Начинается дождь.

Николай: Дождь начался. По лесу мокрый прешь.
Чего нам ждать еще?

Герой: Смотри-ка ёж!

Николай: Спасибо, господи, ты нам послал ежа!
Давай нести его, перед собой держа!
А лучше поцелуй. Вдруг станет он конем,
Мы сядем на него и в город сиганем.

Герой: А я вот помню, было мне пять лет
К нам ёж заполз на праздничный банкет.
И дядя Фердинанд в наколках с парусами,
Сказал, что в жизни до всего ежи доходят сами.
Сказал: «Запомни, то важней всего!
И в жизни ты добьешься своего!»
Совет я этот наколол на ягодице!

Николай: Не дай-то бог у вас в семье родиться.
Я думал, что на вас следы тяжелых родов,
А это линия наследственных уродов.

Герой: Ах, Николай, погубит вас циничность.
А я сейчас пойду, словлю ежа.
Добавит это в пьесу экшн, динамичность,
А после и по лесу не спеша.

Дальше идут. Николай и Герой, что несет в руках ежа.

Выходят из леса. Впереди видны городские стены. У входа стоит Обыватель.

Герой: Из лесу вышли мы, и нет преград.

Николай: Вон город!

Герой: Как его?

Николай: Жандармоград!

Герой: Какой опрятный город, посмотри!
Без ям дороги. Светят фонари.
Нет идиотов, плясок голышом.

Николай: И мы вдвоем из лесу и с ежом.

Герой: Сейчас поспим, а завтра разговор.

(к *обывателю*)

Милейший, где здесь постоянный двор?

Обыватель: Налево, друг. Ты там ночлег найдешь.

А это что у вас?!

Герой: Обычный ёж.

Обыватель: Изыди Дьявол! Здристи Сатана!

Николай: Ну что за идиотская страна.

Теперь то, что мы сделали такого?

Пугает ёж?!

Обыватель: Пугает это слово!

(*кричит*)

Наймиты Запада! Агенты! Экстремисты!

Колонна пятая! И эти...еговисты!

Товарищи, идите все сюда!

У нас беда, беда, беда, беда, беда!

Сотрудник: Товарищ, что за крики?

Обыватель: Два урода глумятся над наследием народа!

Сейчас они при мне сказали: Ёж!

Сотрудник: На площади?! Не чем их не проймешь!

Еще с собой его решили принести,

Наглядно агитацию вести!

Андрюша: Забить камнями! Сжечь без сожаленья!

Сотрудник: А это наше молодое поколенье.

Способный. Трудится за миску каши.

Таких полно в движении «Наши-Няши».
Большая кодла правильных ребят
И все похожи, как семья опят.
И интеллект похожий, выпьют Яги –
Бегут на площадь, распуская стяги.
У них же враг любой, кто, грубо говоря,
Читал хоть что-то кроме букваря.
И если надо зачморить кого-то
Им только крикни: «Парни, есть работа!»
И тут они как тут, слюна из пасти.
Да, гопота, но как приятна власти.
Мы за казенный счет пошили им одёжи –
Отрада для царя, пример для молодежи.

Андрюша: Предатели! Вам глотку разорву!
Пустите же!

Сотрудник (натягивая поводок):

К ноге, Андрюша. Фу!
Хороший мальчик. На, монетку погрызи.

Николай: В чем дело, барин, ты его спроси!

Герой: А я к вам от царя. В чем дело я не понял?!

Ежом своим я вас побеспокоил?

Сотрудник: Коль от царя, то где карета, кони
И золотые звезды на погоне?
Пришли ж в грязи, из леса и с ежом!
Я, сударь, вашей наглостью сражен!

Герой (протягивая ежса):
Смотрите как он мил. Как прячет нос в колючки.

Сотрудник (отступая):
Андрюша – фас! Хренеют эти сучки!
Нас этой пропагандой не проймешь!
Вы что не знаете, что значит слово «ЁЖ»?

Ну, что же мне придется пояснить,
Коль все равно вас будем мы казнить.
Тут раньше был разгульный городок
И каждый говорил, что только мог.
Свобода слова, прочая фигня,
Но государь прознал, послал меня
Из органов. Российского народа.
Что поднимаются, когда кричат: «Свобода!»
Приехал, вижу, каждый виноват.
Но вот с кого начать неясно, брат.
Народ смеется, клеит коллажи.
Вдруг вижу, всюду ползают ежи!
Я понял, что стою на рубеже,
Что заговор в двух буквах «Ё» и «Ж».
Я понял, вот она – колючая засада!
Ежи агенты ЦРУ, Ми-6, Моссада!
Ведь ёж - во-первых, злобная фактура!
А во-вторых, ёж – аббревиатура!
Всю ночь не спал, а утром озарило:
ЁЖ – Ёбаная Жизнь!

Николай (вздыхая): Ебическая сила.

Сотрудник (продолжая): Ежи – не буду я в пустую говорить,
Задумали Россию развалить!
А как? Да это ж дьявольские твари!
Их подлый план читается по харе!
Ведь ежик даже в азбуку проник –
Колючие тела торчат из детских книг!
На утренник приходишь – там ежи!
Теперь Андрюша ты меня держи!
Я успокоился. И дальше расскажу.
Мы расстреляли всех, кто дал постой ежу.
Кто молочком кормил. Кому еж нюхал брюки.
Теперь лицом к стене и на затылок руки!
Мы с толком. С расстановкой. Не спеша
Полгорода убили за ежа.
А вас пока, стоящие у стенки,

Простите уж за рифму, но в застенки.
А утром будет маленький расстрел,
Признаюсь, я по ним соскучиться успел.

Николай (обывателю):

Эй, ты, да ты, мужчина из народа!
Зачем ты терпишь этого урода?

Обыватель: Так он же за Отчизну, за Царя.
Людей он убивает, но не зря.
А вдруг они и вправду супостаты,
А вдруг носили в гульфике гранаты?
А вдруг ежи – их мерзкие отродья,
Решили власти захватить поводья?
Ну что могу я власти подсказать?
Сказали «Враг» так надо наказать.
Мой друг Иван ежей скрывал в подвале.
Нашли его, судили, расстреляли.
Я пил с ним чай и что же –
Это гнида! Пускай замаскированного вида.
Мне как-то нужно выживать и самому.

Николай: Начальник, эй, веди ты нас в тюрьму!

Сотрудник заводит Героя и Николая в тюрьму.

Сотрудник: Вот камера. Здесь тесно 2 на 2.
Да и прохладно – бережем дрова.
Зато с утра проводим сразу в рай.
Садись-ка и матрас не замарай.
Пойду и приготовлюсь вас убить,
Но прежде надо мне чайку попить.

Сотрудник уходит.

Николай: Ну, что же барин, ты расселся, хули?
Зовем медведя иль дождемся пули.

Герой: Забыл, как его нужно вызывать.
Должна быть рифма. Мед? Постель? Кровать?

Николай: Забыли барин? Может дать вам в ухо?

Герой: Ах, как я мог забыть и вправду!

Появляется медведь.

Медведь: ШЛЮХА!

Гляжу, сидите, завтра на расстрел?
Всю морду разодрал, а к вам успел.
Бежал по лесу. Долбанные ветки.
Небось, хотите вырваться из клетки?
Ведь раньше, мол, медведь кричащий «ШЛЮХА!»
Зачем нужна нам эта залепуха?
Он бесполезен, как цветок Бансай.
А как прижало жопу, так спасай!?
Прощаю, ладно, не ценили Мишу.
Хватайтесь за лапы, рифму слышу.

Переносятся из клетки в какой-то кабак.

Глава 5 «КАБАК»

Персонажи этой главы:

Герой: Человек без имени. Характер скорее неопределенный.

Николай: Слуга его. Спокоен. Характер нордический.

Медведь, кричащий слово «Шлюха!»: Загадочный медведь.

Трактирщик: Он же тот человек, что делает рубанки.

Посетители кабака: Два-три человека пьющих здесь.

Жители всех городов (поэты, чиновники, революционеры, сотрудники): Посменно появляются по трое. Но так как изначально это одни и те же люди, то достаточно менять таблички или головные уборы.

Посетитель: Налей-ка мне трактирщик! В горле сухо!

Медведь: Ну, вроде мы на месте! ШЛЮХА! ШЛЮХА!

Уходит.

Герой: Налей-ка мне, дружок, наверно, водки!
Обмыть, чтоб только спавшие колодки.

Николай:

(к посетителям)

Он начал пить! Его звезда в зените!
Кто помнит Сызрань, лучше уходите!

Посетитель1: О, боже, Сызрань! Там же был мой дядя!
Он поседел на это дело глядя!

Посетитель2: Мой отчим, помня Сызраньский кабак
Заперся в доме, злых завел собак.
Как пишет его первая жена,
Он по прохожим палит из окна.

Посетитель: Все помнят Сызрань! Прочь из кабака!

Все собираются и уходят. Герой наливает, выпивает.

Николай: Вы выпили, мой барин?

Герой: Ну, слегка.
Какого хрена мы помчались по Руси?
Эй, брат, давай, бутылку принеси!

Николай: Не надо, барин.

Герой: Помню твое слово.
Хреново пить. Но и не пить хреново.

Николай: Сижу, молчу. Но если бы спросили,
Щас будет панегирик о России.

Герой: А прав ты, Николай. Я щас скажу
Зачем я сквозь стакан на Русь гляжу.

Который год уже на птице-тройке:
Поля, столбы, ракеты, новостройки,
Бежим от жизни. От себя бежим.
Природу только ходим, восхваляем.
Уныньем иностранцев удивляем.
Да любим, хаять проклятый режим.
Здесь классиков состарить не дают:
«Ну как там на Руси? Воруют. Пьют.»
А ну, бармен, налей еще! Ну, где ты?

За столиком появляются трое, те, кто играли жителей городов. Сейчас в нарядах или с табличками поэтов. Сидят, смотрят на героя. Герой продолжает пить.

Герой: Смотри-ка Коля! За столом поэты
И что здесь происходит, черт возьми,
Не пил ни разу с мертвыми людьми.
А что у вас по прозвищам царю?
Я это вам не просто говорю,
Коль у живых найти его не в силах,
Возможно, знают те, кто был в могилах.

Поэты (*говорят мрачно хором или, один говорит, другие молчат*):
Мой друг, сказал ты слишком много слов
И мертвые слетаются на зов.
Но только ты, на свой вопрос ответ,
Нашел не раз, за эту тыщу лет.
И сколько на царя ты не гляди,
Ты не увидишь на своем пути
Царево имя. До конца времен.

Внезапно поэты превращаются в чиновников.

Чиновники: А это мое деревцо Семён!

Герой: Ох, господи, изволю вас прервать.
Мне худо бармен! Наливай опять!

Чиновники: Ты думаешь, тебе здесь только худо?
В который раз ты нас из ниоткуда

Нарисовал, как лица на иконе,
Как Говард Лавкрафт в Некрономиконе.

Исчезают. Превращаются в коней/революционеров

Герой: Бармен, налей еще. Не знаю меры.
Но кто вы? Кони? Революционеры?

Кони/Революционеры:

Мы звезды над тобой. Закон тебя внутри.
Вон бездна разверзается – смотри!

Герой: Из бездны на меня полезли бесы.
Веселенький финал у этой пьесы.
И что же дальше?

Кони/революционеры уже превратились в Сотрудника и Ко.

Сотрудник и Ко: Дальше расстреляют!
Вон, смерть идет, по улице гуляет!
Она-то знает прозвища зверей,
Крестьян, холопов, бар, дворян, царей.
Но хватит страхов – вот письмо царя!
А ты нажрался, честно говоря.

Персонажи за столом исчезают. Остаются Герой, Николай и Трактирщик.

Герой (пьян): Письмо царя?! Да на хрен этот царь!
На Коля, почитай, что пишет эта тварь.

Николай (читает): 105.16.83
3007. Зажгутся фонари.
Поет ондатра. Выхухоль кричит.
И только Ленин мертвый и молчит.
Рашу я, как у Сталина усы.
На время зимнее я перевел часы.
И крот смышеный в шапочке морпеха
Открыл мне на лобке секрет густого меха.

Пришил себе на лоб коровье вымя.
В последний раз прошу – найди мне имя!

Герой: Какой же Коля палец показать,
Чтоб понял он, что я хочу сказать?
Сидит там ждет, что я ему скажу,
Ща, расстегну, достану, покажу!
Итак, пиши: Тебе, на этом свету,
Имен нормальных не было и нету!

Трактирщик: То точно все сказал?

Герой: Я все сказал.

Трактирщик: Ну что же, значит снова шанс просрал.
Все как обычно, Коля?

Николай: Да, закончилось на пьянке.

Трактирщик: Ну что ж, представлюсь. Я – мужик, что делает рубанки.
А кто же ты без имени? Смелей!
Ну, вспомни, кто ты есть.

Герой (в замешательстве): Я... Царь. Я – архетип Царей.

Трактирщик: Судьбою предназначено тебе.
Писать письмо, лишь от себя к себе.

(Появляется медведь)

Медведь и Николай мы пьесу пролистаем,
Все минусы и плюсы подсчитаем.

Николай: Ремарки в качестве – я вас спасал, как мог.
Но по порядку – подведем итог.
Что ж, барин мой, напомню вам как другу:
Вы тыщу лет болтаетесь по кругу.
А с вами я, медведь и пацаны,
Что в городах нам по сценарию нужны.
Вы сотни раз уж повидались с ними.

Задача то проста – найдите имя!
Казалось бы, одно простое слово,
Но вновь провал и каждый раз все снова.

Герой (устало): Представить, что я умер, попытаюсь,
Что сотни лет вне времени болтаюсь
И в городах опричники, чиновники, поэты.
Но имя мне зачем? Зачем всё это?

Медведь: Хоть трудно обойтись без «Гой-еси»,
Напомню, царь, историю Руси.
Не всё конечно, лишь 20 век,
Чтоб поняли, что вы за человек.
В веках других похожая картина,
Но кто что вспомнит – тлен и паутина.
Итак, начнем 10-е года,
В Поэтске задержались вы тогда.
Подрались с Пушкиным, упали со стены.
Теперь вам Блок с Ахматовой должны.
Напились там и дальше не пошли,
В России же искусства расцвели!
Ведь где вы свой завалите поход,
Такой период Родину и ждет!
И было б все прекрасно, милый друг,
Но вы пошли на следующий круг.
И якорь бросили в Селении Борьба,
Такая нашей Родины судьбы.
И задрожала ветхая постройка,
И пулемет Максим и Птица-Тройка
И красный флаг и Ленин на балконе
И выстрелы в Иппатиевском доме.

Николай: Нагнал ты, брат, на нас такую жуть,
Что мы тебя опять собрали в путь.
Три города прошел в один присест,
Но вновь застрял, в паскуднейшем из мест.
В Жандармограде.
Жаль, не отлита награда,

За приоткрытие филиала ада.
Едва расстрелянный ты рухнул под часы,
Как кое-что расправило усы
И все ходили, как враги народа.
(к медведю)
До марта, пятьдесят...какого года?

Медведь: В 53-м пляске сатане
Закончились. В Портретске-на-стене
Застрял ты, яро обещая Таньке,
Что литр водки выпьешь прямо в баньке.
Схватило сердце, еле откачали.
Но 30 лет медальками бренчали.
Сажали деревца. Ходили строем.
Вожди, кряхтя, страдали геморроем.
Что делать дальше? Мы со скуки сохли.
Но как-то сами те попердохли.
Потом же, ты рванул, как Бентли по Рублевке.
Косячил чаще. И короче остановки.
Николай: В 80-е Поэтск. И десять лет
БГ, КИНО, АЛИСА – толку нет.
А в 90-е: братки, с резьбой гробы –
Ты чуешь бренд Селения Борьбы?
Ну, нулевые – Ода Тишине,
В любимом ты Портретске-на-Стене.
Уж думали опять в Жандармограде
Застрянем, но в Кабак ты на ночь глядя
Прорвался. И чего России ждать
Не знаем, можно лишь предполагать.
Но будет, вероятно, только бред.
Устали города – эффекту нет!
Вот раньше вы в Поэtsке провалялись,
Так Пушкины в России появились.
А что сейчас? Поэтов, как говна!
Кого из них цитирует страна?
Или закончили в Селении Борьба,
Так у страны корежилась судьба:
Рекою кровь, ферзями стали пешки!
Теперь же: трех калек лупщуют на Манежке.

Герой: Так имя здесь причем? И в чем затея?

Николай: Казалось не при чем, и хрен бы с ним.
Но ищут вечно энную идею,
Не зная, как назвать, наш Третий Рим,
Как шлюпку носит от штормов до бродов,
То вдруг тюрьма, а то союза народов.
То им важна духовность, то доходность,
А то самодержавие, народность.
Все век за веком, носятся потея,
Где ты национальная идея?
И будет длиться так, ядрена вошь,
Покуда себе имя не найдешь!

Трактирщик: Ну ладно, хватит лекций. Я скажу.
Я все же с мирозданием дружу.
Отринем все державные понты –
Есть город пятый. Где он, знаешь только ты.
И там, клянусь рубанками своими,
Себе и для страны отыщешь имя!

Герой: А что в том городе?

Трактирщик: Да кто бы только знал.
Ведь ты туда ни разу не попал.
Быть может благоденствие и рай,
А может быть goodbye, my love, goodbye.
Чего бы ни родилось, лучше уж родить,
Чем тыщу лет беременной ходить.
Ты был упрям, жесток, изящен, прыток
И перепортил множество попыток.
Еще раз сделай умное лицо -
Иди, порви порочное кольцо!
Готовы? Николай, Медведь, Герой?
Ну, что на старт, внимание!

Герой: Постой!

Ну, сколько, можно жечь, кромсать, крушить?
Быть может уже стоит завершить?
Из-за меня пролились реки крови,
Царили лысины, усы, погоны, брови.
Ты не сочти за пафосность юнца,
Но в этот раз дойду я до конца.
Чтоб на могилке у конца времен,
Не выросло вдруг деревцо Семен.

Трактирщик: Торжественно сказал! Сбирайтесь в путь!
Быть может, и прорвемся как-нибудь.
Итак, на старт! Готовься, милый друг!
Пора! Пора на следующий круг!

Хлопает в ладоши. Раздается звук колокольчика. Трактир исчезает. Герои исчезают. Появляется царский дворец. Просторный зал. В зале стоят друг напротив друга двое. Царь и Герой. Стоят уже видимо давно. Царь продолжает когда-то начатую речь.

Царь: Игнатий?

Герой: Нет.

Царь: Семен?

Герой: Не-не.

Царь: Иван?